

ISSN 2500-3690

ЭКОНОМИКА И СОЦИОЛОГИЯ

№2 (34)
2017

Учредитель

ООО “Экономические науки”

Адрес: 125057, г. Москва, пер. Чапаевский, 3-775

Главный редактор

доктор экономических наук, профессор О.Е. Рязанова

Редакционный совет

С.А. Барков - доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии организаций и менеджмента социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

А.Г. Зельднер - доктор экономических наук, профессор Института экономики Российской академии наук

В.И. Зубков - доктор социологических наук, профессор Московского авиационного института (национальный исследовательский университет)

Н.П. Кетова - доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой “Маркетинг и коммуникации в бизнесе” Южного федерального университета

О.Ю. Мамедов - доктор экономических наук, профессор Южного федерального университета

О.Е. Рязанова - доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО), главный редактор журнала «Экономика и социология»

С.Н. Сильвестров - доктор экономических наук, профессор, руководитель департамента мировой экономики и международных финансовых отношений Финансового университета при Правительстве РФ

Редакционная коллегия

О.Е. Рязанова - доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО), главный редактор журнала «Экономика и социология»

Н.Е. Фомина - доктор экономических наук, заместитель главного редактора журнала «Экономика и социология»

Н.В. Авдошина - кандидат социологических наук, доцент, директор НИИ социальных технологий Самарского национального исследовательского университета им. академика С.П. Королева

С.А. Барков - доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии организаций и менеджмента социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

В.И. Зубков - доктор социологических наук, профессор Московского авиационного института (национальный исследовательский университет)

Н.П. Кетова - доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой “Маркетинг и коммуникации в бизнесе” Южного федерального университета

Н.Ф. Тагирова - доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой «Институциональная экономика и экономическая история» Самарского государственного экономического университета

Р.И. Ханселяров - доктор экономических наук, профессор Самарского государственного экономического университета

Издается с 2009 г. Выходит 4 раза в год

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77-64819 от 2 февраля 2016 г.,
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Адрес редакции: 125057, г. Москва, пер. Чапаевский, 3-775

E-mail: info@esjournal.ru

Сайт журнала: <http://esjournal.ru>

В номере:

СОЦИОЛОГИЯ

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

Щербакова В.П.

Концептуальная модель социально-психологического механизма
политической адаптации молодежи 7

ЭКОНОМИКА. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Пугановская Т.И., Маслова М.В.

Теория «праздного класса» и институт частной собственности 19

Буланова А.В.

Венчурное финансирование инвестиционных проектов..... 24

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Воропаева А.С.

Основные проблемы и тенденции развития лизинга в России 27

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Туркина О.А., Шабает П.В.

Финансовая глобализация и её влияние на финансовые рынки 30

Economics and Sociology (English Version)37

СОЦИОЛОГИЯ

Социальная структура, социальные институты и процессы

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ПОЛИТИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ МОЛОДЕЖИ

© 2017 Щербакова Вера Петровна
кандидат социологических наук, доцент
Тульский государственный университет
300012, г. Тула, пр-т Ленина, д. 92
E-mail: vera19.57@mail.ru

Раскрывается проблема разработки концептуальной модели социально-психологического механизма политической адаптации молодежи. Основными компонентами модели являются: когнитивный уровень, комплекс различных факторов, политическое участие. Когнитивный уровень включает в себя потребность в самореализации, мотивы, политические предпочтения, установки, направленные на реализацию прав и демократических свобод, интересы, ценности. Описывая модель механизма, автор детально разрабатывает блок, обозначенный концептом политического участия, которое рассматривается в качестве интегрального показателя политической адаптации. На базе данных мониторингового исследования «Социальная адаптация студентов Тульского государственного университета 2005-2017 гг.» обосновываются отдельные переменные и индикаторы, представленные как базисные элементы модели.

Ключевые слова: политическая адаптация, социально-психологический механизм политической адаптации, политическое участие, мобильные и им-мобильные формы политического участия, абсентеизм, когнитивный уровень, ценности, мотивы членства в молодежных организациях, демократические свободы.

Модернизация российского общества и трансформация политической системы вызвали необходимость изучения адаптации молодежи в различных сферах общества. Важнейшей сферой адаптации молодежи является политическая. Политическую адаптацию мы рассматриваем как один из основных видов по ос-нованию «содержание», как выделяет Л. В. Корель¹.

В условиях политических преобразований необходимо создать возможности для ослабления отчуждения молодежи от участия в политике. Общество должно создавать благоприятные условия для того, чтобы у его граждан формировались эффективные стратегии политической адаптации, развивалась субъектность, происходила интеграция в социум. В таком случае будут реализоваться потребности молодежи, ее инновационный потенциал. Достаточно высокая политическая пассивность молодежи во многом связана с поддержкой существующего политического курса и партии власти, так как большинство молодых людей оценивают современную политическую ситуацию в России как меняющуюся к лучшему или как стабильную.

Политическая адаптация молодежи является сложным феноменом. Подчеркнем, что она является одновременно и условием, и индикатором демократизации общественно-политических отношений. Многообразные, и в особенности организационные, формы политического участия представителей молодого поколения являются показателем субъектности молодежи.

Как указывают Подрезов К.А., Смелова М.В., Россия в течение долгого периода, начиная с 1980-х годов, проходит сложный и противоречивый этап политических изменений, становления демократического режима и гражданского общества. Очевидно, что становление новых ценностей требует участия людей,

которые не имеют предвзятого отношения к новым политическим процессам, которые свободны от стереотипов². Такой социальной группой является молодежь, которая выросла на этих политических реформах. Особенно важно отметить среди молодежи — студенческую молодежь, т.е. людей, получающих профессиональное образование, способных подойти к политическим вопросам объективно и трезво. Крайне важно исследовать участие в политической жизни, отношение к политике. Поскольку молодежь наиболее подвержена всем влияниям, поэтому состояние политической адаптации данной группы отражает потенциал развития российской молодежи.

Молодежь является одной из значимых социально-демографических групп современного общества. Очевидно, что ухудшение ее социального самочувствия в условиях затянувшихся трансформационных и модернизационных процессов сопровождается снижением уровня молодежного доверия к властным институтам, ростом абсентеизма и распространением правового нигилизма в среде молодежи. Это повышает риск расширения нелегитимных форм политического участия, учащения радикальных настроений вплоть до экстремистских.

В сложном процессе политической адаптации молодежи важно изучать обещающие показатели. Такими основополагающими показателями являются политическая активность и политическое участие. В настоящее время есть большое количество работ, посвященных политической активности и политическому участию молодежи.

Макарова О.А. дает определение понятия «политическое участие», выявлены изменения в тенденциях включенности молодежи в политическую жизнь России, обосновывает необходимость дальнейшего исследования новых форм и мотивов участия с целью придания этой деятельности формальных практик и непосредственной включенности в политическую действительность³.

Мельников А. В. привлекает внимание к социокультурным аспектам политического участия молодежи, характеризует особенности ценностных и идеологических предпочтений в молодежной среде акцентирует вопрос формирования культуры диалогичных отношений всех субъектов политической жизни⁴.

Барковский А.В. провел анализ способов, методов, а также причин, способствующих участию россиян и в частности молодежи в политической жизни. Оптимальной формой участия является посещение избирательного участка в день выборов. Причина участия — осознание значимости собственной личности в делах государства⁵. А Евстафьев В.А. рассмотрел особенности подходов к исследованию политического участия молодых людей в зарубежной и отечественной политической науке. В работе предпринята попытка охватить широкий круг историографических аспектов исследований проблемы участия молодых людей в политической жизни общества⁶.

Делейчук Л.Э., Фардзинова З.А. исследуют участие современной молодежи в политических процессах г. Владивостока и различных факторов, влияющих на формирование молодежной активности. Молодежь рассмотрена как группа, интеграция которой в политику становится необходимым звеном для полноценного развития и становления государственной политики в стране⁷.

Тер-Акопян В.А. рассмотрел механизм политической адаптации молодежи к современному политическому процессу, охарактеризованы основные факторы политической адаптации молодого поколения и выявил среди них доминирующие. Он сделал вывод о том, что политическая адаптация молодежи является одновременно и условием, и индикатором демократизации общественно-политических отношений. Многообразные, и в особенности организационные, формы политического участия представителей молодого поколения являются показателем субъектности молодежи⁸.

Таким образом, отечественными учеными активно начал исследоваться

вопрос о разработке механизма политической адаптации молодежи. Понятие механизм политической адаптации нуждается в концептуальной проработке и экспликации. Дадим определение социально-психологического механизма политической адаптации. Социально-психологический механизм политической адаптации – сложная многоуровневая структура, представляющая комплекс факторов, воздействующих на когнитивную сферу и проявляющаяся на бихевиоральном уровне как политическое участие, которое является интегральным показателем политической адаптации, с одной стороны, а, с другой стороны, может быть ее самостоятельным механизмом, выражающимся в адаптивных тактиках, стратегиях и паттернах поведения.

Нами разработана концептуальная модель социально-психологического механизма политической адаптации. Ряд составляющих этой модели в качестве переменных (формы политического участия, членство в молодежных организациях, демократические права и свободы, политические предпочтения» и др. измеряются в ходе ежегодного мониторинга «Социальная адаптации студентов Тульского государственного университета» на протяжении 15 лет (2002–2017 гг.). Реализуемая выборочная совокупность $n = 4500$ чел. Отдельные элементы представленной модели апробировались автором также в ходе изучения феномена социальной адаптации молодежи, и нашли отражение в модели социально-психологического механизма социальной адаптации (потребность в самореализации, мотивы, ценности, интересы, комплекс политических, экономических, социальных факторов и др.). Исследуя адаптивную ситуацию, мы выделили комплекс факторов, влияющих и изменяющих ее, формирующих условия для протекания адаптации. Прежде всего, это факторы, формирующие условия для протекания адаптации. Это экономические, политические, социокультурные, демографические, психологические и другие факторы. Социальные факторы как неотъемлемые компоненты социально-психологического механизма отличаются различной «наполняемостью» с учетом специфики субъекта адаптации. Психологические факторы, определяющие особенности социальной адаптации молодежи, проявляются не только в мотивах, потребностях, установках, диспозициях, интересах, ценностях (что характерно для всех социальных групп), но и в специфических качествах, уровень развития которых выгодно отличает молодежь от других возрастных групп: максимализм, повышенная чувствительность, инновационность, мобильность, рационализм, энергичность, предприимчивость, склонность к риску, выносливость и адаптивность. Для российской молодежи социальные факторы «преломляются» в неравные стартовые условия для трудовой, политической деятельности, недостаточный социальный опыт (или его отсутствие), ускоренную социализацию, высокий уровень отчуждения от политики и управления...⁹ Неоднократное измерение указанных переменных позволяет говорить о валидности и устойчивости полученных результатов мониторингового исследования и обоснованности указанных элементов модели.

Механизм политической адаптации включает три блока. Первый блок представлен экономическими, политическими, социокультурными, социальными, географическими, региональными и психологическими факторами. Важнейшими политическими факторами выступают: влияние СМИ на сознание, кризис легитимности государственных и региональных властных структур, коррупция и бюрократия властных структур. К социальным факторам относим отсутствие связей и знакомств, недоверие к государственным и региональным органам власти, низкий социальный статус. К экономическим — низкий уровень материального благосостояния. К психологическим — уровень информированности о политике. Этот блок как совокупность указанных факторов детерминирует второй и третий блоки.

Второй блок представлен когнитивным уровнем. Он включает такие ком-

поненты как потребность в самореализации, мотивы, установки, диспозиции, интересы, ценностные ориентации. Применительно к политической адаптации составляющие этого блока мы рассматриваем как субъектность молодежи, являющуюся интегральным показателем. Потребность в самореализации мы измеряем, как «стремление молодежи вступить в молодежные организации». «Мотивы вступления в организацию» также измеряются в мониторинге. Установки мы трактуем как «установки на использование демократических прав и свобод», диспозиции рассматриваем в контексте политических предпочтений. В иерархию ценностных ориентаций входит и политика.

Третий блок модели выражен интегральным показателем «политическое участие». Это поведенческий уровень политической адаптации. Политическое участие включает в себя конвенциональные и неконвенциональные формы. Также мы рассматриваем мобильные и иммобильные формы. Политическая апатия является формой неприятия политической системы. Неотъемлемым элементом является полная выключенность из политических отношений и абсентеизм.

Для обоснования отмеченных компонентов модели остановимся на отдельных результатах ежегодного мониторинга «Социальная адаптации студентов Тульского государственного университета» (2005–2017 гг.).

Молодежь можно оценить как политически наименее интегрированную часть общества, характеризующуюся существенными противоречиями в ее политическом сознании. Численность членов организаций постоянно возрастает, молодежные организации постепенно становятся нишей самоидентификации, каналом социализации, хотя и не массовым. Одним из проявлений субъектности молодежи в политической сфере является ее членство в различных организациях. Несмотря на то, что они способствуют повышению уровня субъектности молодежи, все же часто они создаются как средство удовлетворения социальных интересов их лидеров и не всегда соответствуют реальным потребностям молодежи.

По результатам 2017 г. большинство студентов не состоят в молодежных организациях (91,0 %), а 7,3 % опрошенных, наоборот, принимают участие в их деятельности. Также 1,7 % респондентов воздержались от ответа на данный вопрос. Эти данные косвенно указывают на слабую активность современной студенческой молодежи в политической сфере жизни общества.

Отметим, что в 2016 г. 92,7 % опрошенных не состояли ни в каких молодежных организациях. Из них 7,7 % мужчин и женщин 6,9 %. Это может свидетельствовать о том, что опрошенные девушки стали более активно участвовать в таких организациях, а юноши наоборот – меньше. Но это смещение не является значительным. В настоящий момент можно говорить о появлении тенденции небольшого роста числа студентов, состоящих в тех или иных молодежных организациях: в 2016 г. процент занятых в таких организациях, был равен 4,9 %, соответственно, в 2017 г. данный показатель незначительно увеличился (на 2,4 %).

Основные направления деятельности организаций отображены в сравнительной таблице.

Сравнительная таблица основных направлений деятельности организаций в 2007–2017 гг. (в % к числу опрошенных).

Направления деятельности	2007	2008	2009	2010	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Политическая	36,4	37,1	37,5	31,6	24	16,0	19,0	18,8	18	4,5
Досуговая	27,3	5,7	12,5	5,3	8	8,0	23,1	23,7	5,4	3,6
Спортивная	13,6	20,0	12,5	5,3	12	24,0	16,8	17	4,5	0,9
Общественная	18,2	25,7	25,0	52,6	40	32,0	36,2	36,8	9,0	9,6
Другое	4,5	8,6	0,0	5,3	12	4,0	5,1	5,7	5,3	0,9

Анализ участия студентов в деятельности молодежных организаций показал, что молодежь неохотно включается в общественную и общественно-политическую работу, хотя в соответствии со своим статусом может представлять собой мощную силу в решении большинства актуальных проблем современности. Подавляющее большинство респондентов не состоят ни в каких организациях. Причиной этого может быть слабая информированность об их деятельности, возможно, их небольшая численность. Кроме того, низкий уровень политической активности, слабое развитие гражданского общества и гражданской инициативы у современных россиян также сковывает участие молодежи в общественных организациях.

Для сравнения в 2005 г. в политических организациях состояло 28,6 %, в 2006 г. — 35,5 %. Соответственно в досуговых 19 % и 10 %, спортивных 19 % и 19,4 %, общественных 14,3 % и 25,8 %, в других организациях 19 % и 9,3 %. С 2005 г. количество молодежи, состоящей в политических организациях, к 2009 г. несколько возросло. Далее наблюдается снижение уровня членства в политических организациях (особенно это характерно для 2010–2013 гг.). В 2014–2016 гг. фиксируется его некоторое повышение. В 2016 г. состояли в молодежных организациях 12,3 % студентов. Их них в политических 6 %, досуговых 1,8 %, спортивных 1,5 %, общественных 3 %. Но в 2017 г. наблюдается резкое снижение численности студентов, являющихся членами политических организаций.

В условиях развития и дифференциации демократических свобод молодежи и высокого уровня информированности о политике подавляющая часть молодежи демонстрирует абсентеизм. Ведь в России насчитывается сейчас около 20000 молодежных движений и организаций, более 80 из которых являются массовыми, в том числе Независимая ассоциация студентов «Я думаю». А в г. Туле активно действуют 22 молодежных организации. В их числе такие влиятельные организации как Молодежный парламент при Тульской областной Думе. Тульская областная молодежная общественная организация по развитию гражданского общества «Молодые туляки». Тульская областная молодежная патриотическая общественная организация «Родной край», Тульская областная организация Общероссийской общественной организации «Российский Союз Молодежи» и др.

Однако, уровень членства в молодежных организациях низок. Очевидно, в Тульском регионе молодежные организации в недостаточной мере проводят политику привлечения в свои ряды студенческой молодежи, т.е. студенты не осведомлены о работе тех или иных молодежных движений. Также представляется возможным, что нынешнее поколение студенческой молодежи не заинтересовано в деятельности существующих молодежных объединений.

От времени, в течение которого студенты состоят в тех или иных молодежных организациях, зависит, например, серьезность увлечения ими родом деятельности данной организации, поэтому в нашем исследовании важна и оценка этого фактора. Чаще всего респонденты отмечают, что состоят в определенной молодежной организации приблизительно год – два года (3,2 %), менее года и два–три года в организациях состоят по 1,5 %, а более трех лет — 1,2 %.

В контексте самореализации студентов целесообразно рассмотреть мотивы, побудившие вступить в организацию. В 2016 г. мотивы выступления в организацию распределились следующим образом: стремление реализовать себя 3,0 %, привлекательное направление деятельности 2,7 %, наименее значимым оказались советы друзей, знакомых 0,9 %. В 2017 г. студенты выбрали основными мотивами вступления в организацию «стремление реализовать себя» (32 %) и «привлекательность направления деятельности» (26 %). А 9 % указали, что они вступили туда по совету друзей и знакомых, а также мотивом стала личность руководителя (6 %), это говорит о том, что в жизни молодежи имеют влияние вторичные агенты социализации. Это связано с тем, что студенты легко могут

найти новых знакомых, друзей или просто людей, с которыми будет интересно пообщаться, которые в любой момент помогут и посоветуют. Затем 9 % ответивших указали, что их личные взгляды и убеждения стали мотивом для вступления в молодежную организацию. Но, все же, у 13 % студентов этот вопрос вызвал затруднение.

Для того чтобы активно, цивилизованно участвовать в политической жизни, необходимо обладать определенными демократическими правами и свободами. В связи с этим измерялась переменная «значимость гражданских прав и свобод». Участникам опроса было предложено проранжировать 12 видов полученных прав и свобод. Актуальным остается вопрос о том, какие права и свободы молодежь считает для себя наиболее важными.

Стоит отметить, что политические права и свободы связаны с функционированием государственной власти и образуют способ привлечения граждан к управлению государством. В 2017 г. наиболее значимым правом для студентов является «выбор президента непосредственно народом» (41,1 %). Вторым по значимости является «равенство граждан перед законом» — 31,8 %, что свидетельствует об актуальности идеи политического равноправия.

Студенты также считают, что человек должен иметь «право на частную собственность» (17,8 %) и на «свободное передвижение по стране» (16,6 %). Достаточно популярным ответом среди студентов стал независимость суда (15,5 %). Это означает, что судьи, народные заседатели, присяжные заседатели, должны разрешать судебные дела на основе закона и только в условиях, которые исключают всякое постороннее воздействие на них. Свободные выборы власти отметили 12,5 %. Наименьшую популярность (3,8 %) получил вариант «свобода вероисповедания» и свободное членство в какой-либо партии 4,7 %.

Для сравнения в 2013 г. на первое место вышла категория «равенство граждан перед законом» (30,4 %). Второе место заняла категория «избрание Президента народом» (29,3 %), третье место «наличие частной собственности» 17,7 %, а такая немаловажная категории, как «независимость суда» занимала лишь четвертое место, набрав только 7,3 %.

Однако обладание определенными правами и свободами не всегда достаточно для участия в делах государства. Могут существовать причины, которые не позволят влиять на политические события в стране. Подавляющее большинство респондентов ответили утвердительно на вопрос «Есть ли причины, которые мешают россиянам влиять на решения органов власти» (78,6 %).

Наличие и осознание того, что молодые люди обладают важными демократическими правами и свободами, во многом позволяют молодежи сделать выбор в пользу нерадикальных способов воздействия на события в стране, цивилизованных форм влияния на политическую власть. Студенты высоко оценивают важные демократические ценности, меньше заостряя внимание на радикальных средствах борьбы с властью.

В 2017 г. сопротивление представителям власти как возможный способ влияния на события в стране отмечают 52,9 % мужчин и 47,1 % женщин. Невозможность влияния на власть из-за отсутствия необходимых законов и организаций 42,4 % мужчин и 57,6 % женщин. Категорию «особенности русского характера» выбрали 48 % мужчин и 52 % женщин.

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о том, что большинство респондентов не хотят участвовать в деятельности властных структур или не видят возможностей для своего участия. Подобное положение дел можно изменить, прививая гражданам политическую культуру и идеалы гражданского общества.

Предпочтения молодежи в отношении современных идейно-политических течений выражены крайне слабо. Опрашиваемым было предложено назвать по

три политические партии, которым они симпатизируют. Отметим высокую степень безразличия к каким-либо политическим партиям в 2017 г (95,3 %).

В 2017 г. выделяются три партии: Единая Россия (2 %), Яблоко (0,9 %), КПРФ (0,6 %). ЛДПР, Интернет Партия, Партия Пенсионеров, отстают от других ненамного, имея 0,3 %. Часть респондентов, выбравших данные политические партии, в большей степени интересуются политикой, т.е. имеют высокоразвитую политическую культуру.

По данным 2013 г., лидирует «ЛДПР». На первое место эту партию ставили 14,5 % опрошенных (женщин — 58 %, мужчин — 42 %). Далее идёт партия «Единая Россия». Партию КПРФ предпочли 8,4 % респондентов. Тенденция безразличного отношения к партиям наблюдалась и в 2014–15 гг.¹⁰

Факторы, которые мешают россиянам влиять на решения органов власти следующие: неумение людей отстаивать свои права 36,7 %, сопротивление представителей власти 28,5 %, особенности русского характера — 16,4 %, отсутствие необходимых законов и организаций — 15,8 %.

Мнения студентов об изменениях политической ситуации в России в сравнении с 2016 г. достаточно неоднозначные. Одинаковое количество, а именно 21,1 % набрали варианты ответов «Немного лучше» и «Осталось такой же».

Оценка политического отношения включает в себя множество показателей. Одним из индикаторов, с помощью которого возможно проанализировать политическую жизнь студентов, является заинтересованность политической жизнью и способы влияния на события в стране.

Приоритетными формами политического участия в 2016 г. являлось участие в выборах 54,8 %, подписание коллективных писем, петиций 23,0 %, выступление в СМИ 15,8 %, создание инициативных групп 11,2 %, участие в местном самоуправлении 9,4 %, участие в деятельности профсоюзов 9,1 %, участие в референдумах 8 %, членство в организации 6,4 %, не вижу ни каких способов 7,9 %.

В 2017 г. измерение «способов влияния на развитие событий в стране» показало, что наибольшую популярность получил ответ «участие в выборах» (28,5 %) и подписание коллективных писем, петиций отметили (15,9 %). Наименьшую популярность получили такие варианты, как участие в местном самоуправлении (5,1 %), создание инициативных групп (4,0 %) и отказ покупать импортные товары (2,4 %). Кроме того, достаточно малая часть респондентов считает отказ покупать импортные товары результативным методом, что говорит о том, что студенты не готовы отказаться от большинства зарубежной продукции. По сравнению с 2016 г. оценка способов влияния на события в стране не изменилась.

Анализируя политическую адаптацию студентов, важно узнать, как изменились по сравнению 2016 г. оценки способов влияния на политическую ситуацию в стране. В отношении протестных форм участия в политической жизни, наблюдается следующая ситуация: наиболее часто выбирали вариант «Затрудняюсь ответить» — 31 %, далее участие в пикетах и митингах, этот показатель выбрали 19 % респондентов. Менее всего считают допустимыми такие способы, как захват помещений (3,2 %), захват заложников (3 %) и вооруженное сопротивление властям (2,8 %).

По сравнению с 2016 г. в структуре распределения ответов о приоритетных формах протестного участия произошли некоторые изменения, однако существенно возросла доля тех респондентов, которые выбрали вариант ответа «участие в пикетах и митингах». Что касается причин, которые мешают россиянам влиять на политические решения, то большинство респондентов считают, что такие причины имеют место — 69,6 %.

Важно узнать, что мешает россиянам влиять на решения органов власти. Неумение людей отстаивать свои права является наиболее частым показателем, его выбрали 38,8 % опрошенных, далее идет «сопротивление представителей

власти» — 29,3 %. Наименьшую востребованность получили такие индикаторы, как отсутствие необходимых законов и организаций (13,0 %), а также показатель другое («коррупция», «власть решает за людей», «нежелание, лень» и т.д. в равном соотношении по 0,3 %), равный 2,9 %¹¹.

Выводы

1. Концептуальная модель механизма политической адаптации молодежи включает три блока. Первый блок представлен экономическими, политическими, социокультурными, социальными, географическими, региональными и психологическими факторами. Второй блок охватывает когнитивный уровень. Составляющие этого блока мы рассматриваем как субъектность молодежи. Третий блок модели выражен интегральным показателем «политическое участие». Модель является достаточно компактной и эксплицитной и может быть использована для разработки концепций политического участия молодежи и формирования новых технологий активных стратегий политической адаптации.

2. Молодежные организации не являются действенным и массовым каналом политической адаптации. Молодые люди в большинстве своем не состоят в организациях, безразлично относятся к общественно-политическим партиям и движениям современной России и не желают участвовать в их деятельности. Молодежь не стремится вступать в партии. Причинами этому могут быть неуверенность в том, что их личное участие может иметь значение, недоверие к политическим деятелям, недостаточная степень эффективности государственной молодежной политики, а также, невозможность сочетать другие интересы с участием в политических партиях из-за дефицита времени.

3. Ежегодно наблюдается довольно пассивное отношение студенческой молодежи к политической жизни общества. Включенность большинства молодых людей в политическую сферу выражается лишь в проявлении некоторого интереса к политическим событиям и участию в выборах. Более активные формы политической деятельности студентов не привлекают. Это происходит, возможно, потому что молодежь предпочитает виртуальные политические интернет-дискуссии, политизированные ток-шоу, представляющие своеобразную развлекательную игру с поверхностным изложением участниками своих идейных позиций вместо митингов и демонстраций. Однако XIX Всемирный фестиваль молодежи и студентов способствовал актуализации инновационного потенциала, осознанию молодежью своей роли в управлении государством, развитию интересов самореализации, повышению уровня их субъектности.

1 Корель Л. В. Социология адаптаций: вопросы теории, методологии и методики. Новосибирск: Наука, 2005. 424 с.

2 Макарова О.А. Современные тенденции политического участия молодежи // Власть. 2014. № 12. С. 39-42.

3 Подрезов К.А., Смелова М.В. Политические ценности как элемент ценностных ориентиров и политической культуры молодежи // Молодой ученый. 2016. № 13. С. 58.

4 Мельников А. В. Политическое участие молодежи: актуальные проблемы идентификации ценностных предпочтений // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 3.

5 Барковский А.В. Молодежь как субъект политического участия: предпочтения, мотивация, перспективы // Вестник Уральского государственного университета путей сообщения. 2015. № 1. С. 93-102.

- 6 *Евстафьев В.А.* Проблема политического участия молодежи в современной научной литературе // Научные труды республиканского института высшей школы. 2015. № 14. С. 30-38.
- 7 *Делейчук Л.Э., Фардзинова З.А.* Участие современной молодежи в политической жизни // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 1
- 8 *Тер-Акопян В.А.* Факторы адаптивной политической культуры современной российской молодежи // Гуманитарий юга России. 2014. № 4. С. 97-103.
- 9 *Щербакова В. П.* Социальная адаптация молодежи в условиях преобразований современного российского общества: монография. Тула: Изд-во ТулГУ, 2015. 368 с.
- 10 Аналитический отчет по результатам исследования «Социальная адаптация студентов ТулГУ» / Лаборатория социально-политических исследований и прогнозирования ТулГУ ; рук: Батанина И. А. 2002-2017гг. (Объем выборки – 4500 чел.).
- 11 Там же.

Поступила в редакцию 12.09.2017

ЭКОНОМИКА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

**Экономическая теория
Экономика и управление народным хозяйством
Финансы, денежное обращение и кредит**

ТЕОРИЯ «ПРАЗДНОГО КЛАССА» И ИНСТИТУТ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

© 2017 Пугановская Тамара Ивановна
кандидат экономических наук, профессор,
профессор кафедры экономики

© 2017 Маслова Мария Владимировна
Государственный университет «Дубна»
141980, Московская обл., г. Дубна, ул. Университетская, д. 19
E-mail: puganovskaya@rambler.ru

Анализируются явления, которые изучал и описывал в своих произведениях Торстейн Веблен. Дается характеристика взглядам американского экономиста и социолога, делается попытка соотнести день «вчерашний» (когда жил Веблен) и сегодняшний, найти между ними «точки соприкосновения».

Ключевые слова: теория праздного класса, стратификация общества

Являясь одним из основоположников институционализма, выступающего в определенной степени альтернативной неоклассическому направлению экономической теории, Веблен считал движущей силой экономики как материальные, так и духовные (моральные, правовые) факторы. Именно поэтому в объяснении экономических явлений он опирался на свойства (особенности) общественной психологии.

В точки зрения Веблена, человек есть биосоциальное существо, деятельность которого формируют врожденные инстинкты. Нетрудно заметить, что позиция Веблена очень близка взглядам австрийского психиатра, основателя психоаналитического подхода к исследованию личности З. Фрейда¹.

Фрейд был убежден в том, что врожденные инстинкты — это движущие силы личности, которые обуславливают активность человека, придают направленность (вектор) его действиям. К врожденным инстинктам Фрейд относил инстинкты жизни, детерминирующие поддержание и развитие ключевых жизненных процессов человека (в том числе — продолжение рода, вида), и инстинкты смерти, оказывающие влияние на его деструктивные проявления (агрессию, жестокость и т.д.).

Веблен к врожденным инстинктам также причислял инстинкт самосохранения — через сохранение своего рода («родительское чувство»). Кроме того, в перечне «врожденных» у Веблена — «склонность к соперничеству» (конкуренция), следствием которой и предстает в его произведениях частная собственность. В свою очередь, формирование института частной собственности напрямую связано у Веблена с возникновением «праздного класса», представители которого, по его мнению, руководствуются в своем поведении не первичной физической необходимостью, а инстинктивными склонностями («праздное любопытство», «склонность к накопительству» и т.д.).

«Праздный класс» (leisure class) — это центральный феномен в произведениях Веблена (прежде всего — в книге «Теория праздного класса» («Theory of the Leisure Class»), опубликованной в 1899 г.)². Если сказать кратко, «праздный класс» — это социальная страта, занимающая высшее положение в обществе, но воздерживающаяся от производительной деятельности, это имущий непроизводственный класс.

Размышляя о причинах возникновения «праздного класса», Веблен углубляется в обсуждение других тем — он говорит об эволюции общества, о роли государства в его экономической жизни. Веблен прослеживает различные этапы

(стадии) развития общества.

На ранней стадии, в отсутствие частной собственности, отношения людей характеризовало сотрудничество, взаимопонимание. Затем, по мере накопления материальных благ и формирования условий для возникновения возможностей одних людей управлять другими, возникает и развивается «праздный класс», а эпицентром общественной жизни становится частная собственность. В более поздние исторические эпохи формируется общественная иерархия, социальная пирамида, венчает которую «праздный класс». Что отличает его от других социальных групп? Прежде всего, показное безделье и бездумное потребление, демонстративное богатство и расточительство. Согласно концепции Веблена, отношение праздного класса к экономическому процессу является «отношением стяжательства, а не производства, эксплуатации, а не полезности», а его воздержание от труда — свидетельством не только состоятельности, но и беспечности³.

Демонстрируемый «праздным классом», который занимает ведущие позиции в обществе, образ жизни воспринимается остальными слоями населения как идеал, побуждающий их к достижению такого же положения. Если в сословном обществе «миграция» из одной страты в другую практически невозможна, поскольку принадлежность к высшему обществу является наследственной, то в денежном обществе переход из одной страты в другую вполне достижим. Поэтому достаточно логичным выглядит копирование поведения «праздного класса» другими группами общества, которые стремятся подняться на более высокую социальную ступеньку.

А теперь вспомним о том, что произведение Т. Веблена «Праздный класс» было написано более века тому назад, в 1899 г., а впервые на русском языке его опубликовали почти через столетие — в 1984 г. И зададимся вопросом: является ли книга Веблена актуальной в наши дни, в современном обществе?

Мнения на этот счет звучат разные, подчас полярные. Одни представители научно-политического дискурса считают, что деление людей на классы есть дискриминация по отношению к тем, кто не вписывается в общепризнанный стереотип, поэтому теорию «праздного класса» они называют «бессмысленно потраченным временем американского ученого». Другие склонны думать, что изучение и структурирование процесса возникновения данной группы населения актуально и по сей день.

С нашей точки зрения, произведение Т. Веблена, безусловно, познавательно и актуально. Знакомство с ним позволяет по-новому взглянуть на современную ситуацию и оценить ее.

Как пишет Веблен, основа существования «праздного класса» — так называемая «абсентеистская собственность» (т.е. неощутимая, неосязаемая, отсутствующая). Иными словами, это собственность представителей «праздного класса», не участвующих непосредственно в производстве. Если полезная предпринимательская деятельность связана с получением прибыли, которая является ее закономерным результатом, то для «праздного класса» в качестве основного средства извлечения прибыли выступает кредит, используя который для присвоения акций, облигаций и других ценностей, они получают спекулятивный доход. Это ведет к непомерному росту рынка ценных бумаг, а также к увеличению «абсентеистской собственности» до размеров, во много раз превосходящих стоимость реальных материальных активов предприятий, что, в свою очередь, способствует обострению противоречий между индустрией и рынком.

Когда читаешь эти рассуждения Веблена, то невольно сравниваешь описываемую им ситуацию с нашим временем, проводишь аналогию и невольно находишь сходство. Вспомним мировой экономический кризис 2008 года, последствия которого продолжают и сейчас оказывать влияние на мировую экономику. Во многих экспертных заключениях можно прочитать о том, что причиной кри-

зиса начала XXI века стала экономика «мыльного пузыря», имеющая спекулятивный характер, рассогласованность между номинальной и реальной денежной массой и нежелание контролировать ее соответствие. Это, безусловно, способствовало возрастанию цивилизационной неустойчивости, возникновению рисков и противоречий в общественной жизни. Разве все это в определенной степени не близко тому, о чем писал Веблен?

Современные участники мировых процессов, в числе которых представители как политического, так и научного дискурсов, стремятся активизировать свои усилия по поиску новых форматов мироустройства, способных придать его развитию устойчивый характер. Так, например, О.Л. Кузнецов и Б.Е. Большаков, опираясь на мировоззренческую базу русской научной школы (исследования С.А. Подолинского, Э.С. Бауэра, В.И. Вернадского) и принципы Sustainable development, разработанные и принятые в рамках ООН (на Всемирной конференции ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 1992 г.; Всемирном саммите по устойчивому развитию, Йоханнесбург, 2002 г.; конференции ООН по устойчивому развитию «Рио+20», Рио-де-Жанейро, 2012 г.) и согласованные с естественно-научными законами, предлагают перейти «от неустойчивого, подверженного кризисным явлениям языка денег к устойчивому языку мощности (посредством универсальной меры [Ватт])», которая должна стать «инструментом реальной оценки истинной стоимости товаров и услуг»⁴. Но ведь и Веблен, критикуя капитализм и финансовую олигархию, считая «праздный класс», занятый спекулятивными операциями, реакционным, вредным для общества классом, предлагал отстранить его от материального производства, изменить «правила игры», по-новому взглянуть на жизнь общества.

«Праздный класс» у Веблена — это паразитическое сословие, класс-потребитель, стремящийся к максимальному повышению своего статуса за счет «показного потребления». Однако одновременно «праздный класс» — это элита. Да, элита непроизводственная, неработающая, обеспокоенная нескончаемой демонстрацией своего статуса, но это элита...

Есть ли «праздный класс» в современном обществе? Нередко к «праздному классу» нынешней России причисляют «новых русских», получающих свои средства за счет паразитирования на экономике и расходующих их на непроизводительное потребление.

Однако новые объективные и неизбежные тенденции в развитии общества — глобализация, информатизация, постиндустриализм — кардинально меняют жизнь общества, в том числе и элитной ее части. Повсеместное и всеобъемлющее проникновение во все сферы общественной жизни новых идей, ценностей и структур обуславливает пересмотр традиционных теорий и концепций, в том числе теории социальной стратификации, принципа элитогенеза.

Посмотрим для примера, как информационный контекст современного общества заставляет переосмыслить традиционные представления по-новому.

Виртуальная среда в определенном смысле стирает, нивелирует границы социального и экономического неравенства, формируя при этом новые принципы — информационного и технологического неравенства. Мир элиты теряет свою «келейность», утрачивает «закрытость» и стремительно наполняется огромным и постоянно меняющимся массивом общедоступной информации. «Правила игры» утрачивают универсальность, у элиты появляется техническая возможность индивидуального подхода к политике, экономике и взаимоотношениям с обществом. Иначе решается в виртуальной среде и проблема монополии на власть. Появляются возможности для формирования и вхождения в политический, экономический и т.д. процесс «новой элиты» — информационной элиты, представители которой могут выходить и не из элитных кругов.

Размышляя над этой тенденцией, американский ученый П. Друкер в рабо-

те «Посткапиталистическое общество» отмечал, что в условиях трансформации основ общественного строя — преобразования капиталистического общества в общество, основанное на знаниях, власть от владеющих капиталом переходит к владеющим знанием, информацией и эффективными технологиями их использования⁵.

Об этом же пишет и создатель концепции меритократии — британский общественный деятель и политик М. Янг. Он считает, что в постиндустриальном обществе на первое место выходит процесс «производства знаний», поэтому на вершине иерархии будет находиться интеллектуальная элита, элита знаний — меритократия⁶.

О смене «статусных» критериев пишут и другие отечественные и зарубежные ученые и политологи: Д. Белл⁷, Ф. Фукуяма⁸, З. Бжезинский⁹, П. Друкер¹⁰, Ф. Махлуп¹¹, А. Бард, Я. Зодерквист¹², Д. Лейн¹³, В. Гаман-Голутвина¹⁴, А.П. Кочетков¹⁵, В.Л. Иноземцев¹⁶.

Итак, основой причисления человека к высшей социальной страте в современном мире становятся его способности к творческой, созидательной, новаторской деятельности, к усвоению, обработке и продуцированию информации и знаний. А ведь информация как ключевая компетенция, источник и ресурс власти имеет свои особенности, отличающие ее от природных ресурсов, труда, капитала и т.д. Информация демократична, доступна, легко тиражируема, но одновременно очень дорога как ресурс в силу уникальности процессов ее производства и потребления, ведь оба эти процесса связаны с интеллектом человека. А способность вырабатывать, производить новые знания и информацию не приобретается одновременно и не подлежит кардинальной корреляции. Поэтому «праздный класс» постиндустриального общества может существенным образом отличаться от «праздного класса» Веблена.

На наш взгляд, у современного «праздного класса» могут возникнуть серьезные конфликты с другими социальными слоями. Ведь особая значимость информации и знаний как ресурсов развития общества позволяет этому классу играть ключевые роли в социальном прогрессе, отодвигая другую часть социума на второй план. При этом ключевые позиции, превосходство «праздного класса» обеспечиваются не эксплуатацией (как в индустриальном обществе), а интеллектуальной деятельностью, которая в значительной степени зависит от объективных факторов (в том числе и от врожденных качеств человека). И, если поразмыслить, это обстоятельство не сглаживает остроты возникающего противоречия, а еще больше подчеркивает ее, разделяя социальные группы на два противоположных лагеря.

Таким образом, в условиях постиндустриального общества классовая структура общества приобретает новые форматы. При этом зарождается новый классовый конфликт, который носит интеллектуальный и социальный характер.

Итак, мы обозначили новые тенденции, тренды в развитии общества, характеризующие его особенности на современном этапе жизни человечества. И, согласитесь, это уже совсем другая картинка, чем у Веблена. Но есть и то, что сближает современное общество и общество времен Веблена. Более того, можно даже сказать, что человечество за последний век изменилось в худшую сторону, деградировало. Ведь современные люди мало стремятся стать добрее, разумнее, жить бескорыстнее и проще; они, как «праздный класс» Веблена, ориентируются на идеологию потребления, живут в бесконечной погоне за денежным фетишем. Современное общество отличает еще большая индивидуализация и кризис духовности. В глобальном мире люди и предметы теряют ценность, лишены привязки к истории, культуре и родству. Духовные потребности смещаются на второй план, активно формируется модель «одномерного» (по терминологии Г. Маркузе), т.е. вещественного потребительского мышления, поведения, суще-

ствования.

Получается, что книга Веблена «Теория праздного класса» в наши дни архисовременна и архиактуальна. Это произведение заставляет нас размышлять, анализировать, сопоставлять, дискутировать.

- 1 Фрейд З. Очерк психоанализа, 1940
- 2 Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984
- 3 Там же
- 4 Большаков, Б. Е. Возникновение и основные проблемы вхождения понятия «устойчивое развитие» в мировую политику и науку / Б.Е. Большаков, С.А. Рябкова // ЭНИ «Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика». — 2009. Вып. 1. — С. 42-251.; Большаков, Б. Е. Мировой кризис и стратегия устойчивого развития // Вестн. РАЕН. — 2009. Т. 9. № 3. — С. 59-70.
- 5 Друкер П. Посткапиталистическое общество // Новая постиндустриальная волна на западе: Антология [Под ред. В.Л. Иноземцева]. М.: Academia, 1999. 215 с.
- 6 Young M. The Rise of the Meritocracy, 1870-2033. Harmondsworth: Penguin Books, 1958. 192 p.
- 7 Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования [Пер. с англ.] М.: Academia, 1999. 783 с.; Bell D. Die dritte technologische Revolution und ihre moglichen sociooekonomischen Konsequenzen // Mercur. 1990. Jg. 44. H. 1. S. 28-47.
- 8 Fukuyama F. The End of History and the Last Man. N.Y.: Free Press, 1992. 418 p.
- 9 Brzezinski Zh. Between Two Ages: America's Role In The Technetronic Era. N.Y.: The Viking Press, Inc, 1970. 355 p.
- 10 Drucker P.F. Landmarks of Tomorrow. New Brunswick (US) — London, 1996. 264 p.; Drucker P.F. Managing in a time of great change. Oxford; N.Y.: Butterworth-Heinemann, 1995. 317 p.
- 11 Machlup F. Knowledge: Us Creation, Distribution and Economic Significance. N.Y.: Princeton Univ. Press, 1984. 224 p.
- 12 Зодерквист Я., Бард А. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма [Пер. со швед.] СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004. 107 с.
- 13 Лейн Д. Элиты, классы и гражданское общество в период трансформации государственного социализма // Социология: теория, методы, маркетинг. 2006. № 3. С. 14-32.
- 14 Гаман-Голутвина О.В. Процессы современного элитогенеза: мировой и отечественный опыт. Часть I // Полис. Политические исследования. 2008. № 6. С. 67-85.
- 15 Кочетков А.П. Власть и элиты в глобальном информационном обществе // Полис. Политические исследования. 2011. № 5. С. 8-20.
- 16 Иноземцев В.Л. «Класс интеллектуалов» в постиндустриальном обществе // Социс. Социологические исследования. 2000. № 6. С. 67-77.

Поступила в редакцию 13.09.2017

ВЕНЧУРНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

© 2017 Буланова Алла Владимировна
Самарский государственный экономический университет
443090, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141

Рассматриваются роль венчурного капитала, основы развития и формирования рынка венчурного финансирования в современной экономике Российской Федерации, определены существующие проблемы рынка венчурного капитала и предложены пути улучшения инфраструктуры и повышения инвестиционной активности для благоприятного развития венчурного предпринимательства.

Ключевые слова: венчурное финансирование, венчурный фонд, инвестиционный проект, венчурные инвестиции.

Гарантом развития экономики страны в условиях современного рынка является успешная реализация инноваций и современных разработок. Конкурентоспособность страны на международной арене — один из важнейших факторов, реализация которого требует механизмов финансирования, позволяющих коммерциализировать результаты исследований и инновационных разработок¹. Инструментом, позволяющим обеспечить данный механизм, является венчурное финансирование.

Венчурные инвестиции — это рискованные, долгосрочные вложения капитала инвесторов в реализацию, как правило, инновационных проектов. Данный вид инвестирования сопряжен с высокой долей риска и требует тщательной оценки, но при удачном исходе способен принести значительные доходы.

Деятельность венчурных предприятий напрямую связана с разработкой и реализацией инновационных продуктов и современных технологий, которые еще не представлены на массовом рынке. Для выявления подходящей ниши рынка и определения потребительской аудитории требуется анализ и тщательное изучение рынка².

Руководитель венчурной компании или предприниматель должны учитывать, что данный вид инвестиций реализуется по принципу акционирования, это является позитивным фактором для привлечения представителей разных форм отечественного и зарубежного бизнеса.

Реализация венчурного инвестирования требует тщательной подготовки. Перед непосредственной фазой реализации проекта происходит этап создания венчурных фондов, аккумулирующих большой запас материальных средств от различных инвесторов, которых, не смотря на риск, привлекает возможность получения большой материальной прибыли³.

Потребности ведения бизнеса также диктуют четкое распределение рисков между венчурными инвесторами и инициаторами проекта. Риск потери вложений при реализации инновационных продуктов достаточно велик, поэтому представители бизнеса уделяют большое внимание страхованию и современным методам защиты реализуемых проектов.

На сегодняшний день существует достаточное количество механизмов защиты инвестиционных проектов, распространенных во всем мире, в том числе и в нашей стране. Для этого на государственном уровне разрабатывались и создавались различные системы страхования, которые могли бы позволить минимизировать потери от провала проекта в рамках венчурного финансирования.

Можно выделить некоторые основные принципы реализации и функционирования венчурного финансирования инновационных проектов⁴:

Создание венчурного фонда. Объединение средств инвесторов, заинтересованных в инновационном продукте в фонд венчурного капитала. Ответственность за рациональное использование средств фонда несет, как правило, организатор, что отражается в бизнес-плане.

Процедура размещения средств из венчурного фонда. Продолжительность инвестиционных вливаний составляет порядка 3–5 лет. При этом средства фонда зачастую распределяются сразу между несколькими проектами, а этом степень риска не должна быть более 25%.

Выход инвестиций из участия в основной деятельности. Следует учитывать также, что инвестор может принять решение о выходе их проекта, что зачастую обусловлено снижением ожидаемой эффективности проекта в процессе его реализации или внешними факторами окружающей экономической среды.

Развитие рынка венчурного капитала на сегодняшний день является для России одной из приоритетных задач государственной инвестиционной политики. Основными сферами реализации венчурного финансирования выделяют малый бизнес и реструктуризацию промышленности⁵.

По оценкам аналитиков, занимающихся исследованиями российского рынка венчурного капитала, за последние годы объемы рискованных инвестиций значительно увеличились в те отрасли, где имеются конкурентоспособные технологии и востребован интеллектуальный капитал.

Несмотря на достаточное количество известных методов стимулирующих развитие рынка венчурного капитала, существуют факторы, которые препятствуют этому развитию. Важно определить основные факторы, тормозящие развитие процессов венчурного инвестирования в современной России, среди которых:

Нормативно-правовая среда венчурного финансирования, не отражающая современные тенденции на рынке венчурного капитала. Требуется разработка нормативно-правовых актов, позволяющих обеспечить функционирование механизма венчурного финансирования инновационных проектов, а также малого инвестиционного бизнеса.

Недостаток ресурсов отечественных предприятий. Решением данной проблемы могло бы послужить более активное участие государства в поддержке и финансировании венчурных фондов на принципах долевого, возвратного финансирования.

Недостаточно эффективное использование средств венчурных фондов. Данная проблема обусловлена отсутствием квалифицированных кадров в сфере управления венчурными фондами. Развитие рынка венчурного финансирования требует соответствующих изменений в сфере образования, которые включали бы программы по подготовке специалистов именно в этой области.

Отсутствие прозрачности деятельности венчурных фондов, не обеспечивающих в полной мере процедуры гласности при выборе проектов-победителей.

Неоптимальная налоговая система, отсутствие действенных мер льготного налогообложения в случаях венчурного финансирования инвестиционных проектов.

Важно отметить, что сфера венчурного инвестирования требует обладания достаточным опытом и знаниями. Грамотный расчет и анализ рынка являются основой инвестиционного проекта и позволяют извлечь максимальную прибыль при минимальных потерях, что в конечном итоге определяет успешность задуманного проекта.

Развитие рынка венчурного капитала позволит использовать потенциал малых фирм в формировании инновационной экономики. Деятельность небольших фирм в отличие от крупных предприятий характеризуется свободой поиска нестандартных предложений, тенденциями к нововведениям, а также быстрой

апробацией выдвинутых оригинальных предложений.

Интеграция механизма венчурного финансирования в инновационно-инвестиционную сферу позволит обеспечить социально-экономическую стабильность и высокий уровень качества жизни населения.

1 Рязанова О.Е., Левченко Л.В. Инвестиционный климат как условие для развития инновационной экономики // Экономические науки. 2014. № 114. С. 14-28.

2 Будаева М.С. Формы и источники финансирования инноваций // Путеводитель предпринимателя. 2010. №6. С. 29–39.

3 Левченко Л.В. Венчурный капитал и источник его привлечения // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2012. № 11 (97). С. 73-78.

4 Левченко Л.В., Яфясов Р.Р. Виды венчурных инвестиций в современных условиях экономики // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 4. С. 47.

5 Венчурное финансирование (инвестирование) инновационных проектов. 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bbf.ru/magazine/10/3736/>

Поступила в редакцию 19.09.2017

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЛИЗИНГА В РОССИИ

© 2017 Воропаева Анастасия Сергеевна
Самарский государственный экономический университет
443090, г. Самара, ул. Советской армии, 141
E-mail: anastvoropaeva@yandex.ru

В статье лизинг рассматривается как многофакторное явление, выступающее отражением не только арендных и кредитных отношений, но и инвестиционной деятельности. Особое внимание уделено проблемам, с которыми так или иначе сталкиваются лизингодатели и лизингополучатели, а также присущим российскому рынку тенденциям.

Ключевые слова: лизинг, лизинговые операции, инвестиционная деятельность, лизинговые сделки, лизинговые компании

Кризис, начавшийся в 2014 году, приведший к падению и (последующему закреплению на низком уровне) цен на нефть, девальвации рубля, санкционной политике в отношении России и ответной реакции в отношении западных стран, негативно сказался на экономической ситуации в стране в целом. Но в то же самое время кризисная ситуация стала своеобразным толчком для развития многих отраслей российской экономики, в том числе и финансового сегмента. Так, объем лизинговых услуг на современном этапе резко возрос, создавая конкуренцию для стандартных банковских операций по типу кредитования.

Как известно, побороть цикличность экономики не представляется возможным, но сгладить амплитуду колебаний все же можно за счет, например, интенсивного наращивания объемов инвестиций в экономику, чему во многом способствует использование такого финансового инструмента как лизинг. Согласно Федеральному закону №164-ФЗ от 29 октября 1998 г. «О финансовой аренде (лизинге)», который является основным нормативным документом, регламентирующим правовые и организационно-экономические особенности лизинга в нашей стране, лизинг - это совокупность экономических и правовых отношений, возникающих в связи с реализацией сделки лизинга, в том числе приобретением предмета лизинга. Развивая законодательные формулировки, авторы отмечают, что лизингом называется одна из форм «кредита», при которой происходит передача объекта собственности в долгосрочную аренду с последующим правом выкупа и возврата¹.

Именно лизинг, на наш взгляд, способен в условиях экономического кризиса оказать положительное влияние на стимулирование инвестиционного спроса и, как следствие, на экономическое положение страны. Лизинг способен активизировать инновационную деятельность предприятий, особенно ярко будет заметен эффект в сфере оказываемых услуг и выпуске продукции, все потому что, как правило, новые средства (к примеру, станки, машины) производят более качественную и конкурентоспособную продукцию.

Чтобы понять, как это происходит, остановимся на некоторых особенностях лизинговой операции.

Для малых и средних предприятий, главной характеристикой которых является ограниченность финансовых средств и незначительные возможности для покупки абсолютно новых станков и технологий, лизинг является единственным способом, с помощью которого происходит обновление основных фондов.

Увеличение прибыли и снижение расходов по налогам также является неотъемлемым атрибутом лизинга, объясняется это тем, что лизинговые услуги

поощряются налоговыми льготами.

Необходимость обновления оборудования касается не только мелких и средних предприятий, но и крупных хозяйствующих субъектов, высокий процент износа оборудования которых, к сожалению, является на сегодняшний день характерной чертой экономики России.

Сегодня лизинг является одной из перспективных форм обновления материально-технической базы предприятий всех отраслей экономики. Основными преимуществами лизинга в настоящее время являются возможность применения ускоренной амортизации, минимальный объём вложений на инвестиционной стадии, учёт предмета лизинга как на балансе лизингополучателя, так и лизингодателя, также, возможность полной разработки проекта, от проектирования задания до сдачи готового объекта.

За свою немногочисленную историю рынок лизинга в России успел продемонстрировать как подъёмы, так и спады. До 2008 года рынок лизинга проявлял поступательный рост. Но уже в 2008–2009 гг. перед российскими лизинговыми компаниями встал ряд проблем: накопительный эффект от кризиса ликвидности в банках и сложности финансирования, стремительное ухудшение платёжной дисциплины лизингополучателей, воплощение в реалии крупных валютных рисков². Данные обстоятельства послужили мощным толчком к изменению направленности управленческой деятельности — произошла переориентация с расширения объёма бизнеса на управление рисками уже имеющегося лизингового портфеля.

В 2010 году рынок лизинга демонстрировал рост, который продлился до 2014 года, когда рынок снова начал падать. Негативные тенденции были вызваны спадом экономики в целом, снижением спроса на лизинговые услуги, приостановкой различных проектов по замене основных средств предприятий, ключевая ставка. Начиная с 2016 года, на рынке лизинга наблюдается рост. Улучшение ситуации вызвано более активной деятельностью лизинговых компаний в области региональных сделок, вследствие стабилизации экономики и улучшения условий банковского фондирования, а также реализации государственной программы субсидирования лизинговой деятельности.

Согласно данным рейтингового агентства RAEX (Эксперт РА) совместно с Объединённой Лизинговой Ассоциацией, объём нового бизнеса (стоимости имущества) за первые шесть месяцев 2017 года составил около 425 млрд руб. (прирост по отношению к I полугодью 2016 года около 55%). В результате активного роста суммы новых лизинговых договоров (+60% за последние 12 месяцев) объём лизингового портфеля на 01.07.17 составил 3,22 трлн руб., что на 14% больше чем годом ранее³.

По оценке «Эксперт РА», позитивное влияние на рынок оказали реализация отложенного спроса на фоне выхода российской экономики из кризиса, а также действие льготных госпрограмм. В основном рынок подняли авиационный, автомобильный и железнодорожный секторы - за полгода объёмы нового бизнеса в них увеличились на 91, 38 и 77 процентов соответственно. Серьезный рост также зафиксирован в сегментах строительной техники (58 процентов) и водного транспорта (225 процентов)⁴.

По базовому прогнозу агентства, объём нового лизингового бизнеса продолжит увеличиваться и в будущем, но только при решении ряда проблем в этом финансовом сегменте. А проблем, действительно, не мало.

Существуют несоответствия и неполнота нормативно-правовых документов по сравнению с реальной деятельностью лизинговых компаний, отсутствуют точные описания особенностей осуществления лизинговой деятельности. Также возникает проблема сохранности имущества, предоставленного по договору лизинга, предприятию, которое впоследствии обанкротилось.

В случае с налогообложением лизинговых операций также существует значительное количество неясностей и неоднозначных трактовок операций для налоговых целей. Наиболее проблемными в настоящее время являются налог на прибыль и налог на добавленную стоимость⁵. Требуется усовершенствование законодательства в области лизинга и конкретизация обозначенных слабых сторон нормативно-правовых документов.

Есть проблемы с выбором методологий расчета лизинговых платежей. Необходимо создать новые, соответствующие современным требованиям.

Очень часто возникают сложности, связанные с финансовой обеспеченностью лизинговых компаний, причина их появления: высокий процент коммерческого кредита, возникновение сложностей при получении кредита. Не стоит забывать, и что страхование лизинговых сделок в настоящее время всё ещё остается нововведением для страховых компаний, поэтому отсутствует полноценная работа с данной финансовой операцией. Возможно, стоит перенести зарубежный опыт страхования финансовых рисков на отечественную почву с учётом российских реалий, чтобы адаптировать данный процесс.

Поскольку процедура лизинга рассчитана на долгосрочный период, часто возникают проблемы, связанные со стабильностью работы лизингополучателя. В процессе использования имущества у лизингополучателя не исключён риск банкротства. Отсутствует «общая» база данных для лизинговых компаний, которая смогла бы облегчить деятельность лизинговых компаний и снизить затраты на изучение отдельных лизингополучателей.

Все вышеуказанные проблемы несколько теряются на общем фоне слабой финансовой грамотности населения. Нужны специальные учебные программы (или курсы) по получению финансовых знаний среди простого населения.

Устранив имеющиеся сложности, препятствующие развитию лизинговой деятельности в нашей стране, мы могли бы получить важный ресурс для решения такой насущной проблемы российской экономики как высокий уровень износа основных фондов, что позволило бы добиться высоких темпов экономического роста.

1 См.: Абуханова А.Т., Гаписова Г.А., Алиева Н.У. Лизинг. Основные понятия и определения // Экономика и социум. 2014. № 4-1 (13). С. 157-160; Левушкин А.Н. Правовое регулирование и реализация прав и обязанностей лизингодателя, лизингополучателя и продавца как субъектов малого и среднего бизнеса в России // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 2. С. 47-52; Левченко Л.В., Иванова К.Л. Теоретические и практические проблемы функционирования лизинговой отрасли и перспективы ее развития // Экономические науки. 2013. №106. С.23-30.

2 Русавская, О. В. Развитие лизинга в России: проблемы и перспективы // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 11. С. 2016–2020. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2016/86431.html>

3 Рынок лизинга за I полугодие 2017 года [Электронный ресурс] / RAEX (Эксперт РА). - URL: <https://raexpert.ru/releases/2017/Aug04>

4 Рынок лизинга по итогам 2016 года: реактивное восстановление [Электронный ресурс] / RAEX (Эксперт РА). - URL: <http://raexpert.ru/researches/leasing/2016/part1/>

5 Ларионова Н.И., Ялялиева Т.В., Плешанова Д.А. Лизинг как инвестиционный инструмент в период кризиса // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия: Экономика и управление. 2015. № 3 (27). С. 91-102.

ФИНАНСОВАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ФИНАНСОВЫЕ РЫНКИ

© 2017 Туркина Ольга Андреевна

© 2017 Шабаев Павел Валерьевич

Самарский государственный экономический университет
443090, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141

Рассмотрен процесс финансовой глобализации и его позитивное и негативное влияние на финансовые рынки. Описаны особенности и характерные черты финансовой глобализации. Выделены факторы, способствующие развитию глобализации в финансовом секторе. Характеризуется влияние финансовой глобализации на национальную экономику и финансовый рынок России.

Ключевые слова: глобализация, финансовая глобализация, интеграция, финансовые рынки, экономический рост, национальная экономика.

Мировой финансовый рынок меняется и развивается стремительно. Частые геополитические конфликты и столкновения и экономические кризисы не могут сдержать его развития. В последние годы четко прослеживается, что на фоне очередного цикла кризисов мировая экономика поднимается на новую ступень развития, и все ближе подходит к необходимости переосмыслить и перестроить мировую финансовую систему, сформированную почти сто лет назад. Необходимость этого объясняется повышением уровня безработицы в мире, снижением объемов производства, падением уровня жизни в целом ряде стран и геополитической напряженностью, ставящей страны на грань валютных войн (например, желание КНР заменить при международных расчетах доллар США юанем, или пример Ливии, правитель которой разработал идею отойти от доллара в расчетах между африканскими странами). Понимание тенденций развития финансового рынка в стране и в мире необходимо для их учета при формировании прогнозов развития инновационной экономики на краткосрочную и долгосрочную перспективу¹. Одна из ключевых тенденций на сегодняшний день - глобализация, темпы которой за последние десятилетия стали более высокими благодаря беспрецедентным достижениям в таких сферах, как производство, технологии, информатизация, наука, транспорт и промышленность.

Глобализация в экономическом смысле отражает растущую взаимозависимость различных секторов мировой экономики, означает интеграцию национальных экономик, включая финансовые рынки. В современных реалиях ни одно государство, включая закрытую Северную Корею, не может существовать полностью изолированно, обособив свою экономику от мировой, и не присутствуя на мировом рынке. Такое утверждение в полной мере верно по отношению и к товарному, и к финансовому рынкам. На данном этапе развития деньги постепенно теряют вещественную форму, и представляют собой в первую очередь ценные активы, которыми необходимо эффективно управлять, например, инвестируя их для получения доходов. Вложения активов могут быть как на внутреннем рынке страны, так и внешними, при этом часто приоритетом является именно внешнее инвестирование, что характерно и для России. И это - еще один признак неотвратимой финансовой глобализации. Финансовая глобализация является трендом на протяжении последней четверти века, когда финансовые институты вступили в фазу глобального перемещения капиталов. К примеру, по данным Международного Валютного Фонда и Международного банка реконструкции и развития за период с 1980 до 2014 года рост мировых финансовых активов составляет 15 раз².

Характерной чертой глобализации является ее охват различных областей жизнедеятельности человечества - она также охватывает интернационализацию политических, культурных и социальных связей. Глобализация финансовых рынков характеризуется усилением капитализации, глобальным перераспределением средств, увеличением объёма денежных потоков, созданием новых управленческих портфелей, усилением борьбы за контроль над капиталами. Финансовая глобализация является одним из важнейших элементов растущей глобальной экономической взаимозависимости. Её следует рассматривать, как следствие расширяющейся международной торговли и как доказательство того, что только финансовые рынки в последние годы выступали в качестве катализатора глобальной экономической взаимозависимости. Глобализация финансовых рынков рассматривается, как растущая интеграция существующих национальных финансовых рынков, что означает непрерывное укрепление трансграничных обменов капитала и международной деятельности финансовых учреждений. Следует отметить, что глобализация финансового рынка прямо и непосредственно связана с либерализацией национальных рынков, обуславливает интеграцию капиталов, поляризует мировое хозяйство, усиливает зависимость стран. Ускорение процесса глобальной интеграции финансовых рынков наблюдается примерно с начала восьмидесятых годов XX века, когда значительно выросли международная торговля ценными бумагами и оборот валютного рынка, активизировали свою деятельность такие новые участники рынка как институты коллективного инвестирования (инвестиционные фонды различного типа, хедж-фонды, фонды прямых инвестиций и др.). Они вкладывают средства на международном уровне и оказывают тем самым влияние на деятельность традиционных участников рынка - например, кредитные организации или инвестиционные компании. Особенно следует отметить деятельность хедж-фондов, непрозрачность и отсутствие подотчётности которых позволяла совершать сделки, недоступные банкам, пенсионным фондам, страховым компаниям и прочим финансовым институтам. Развитию финансовой глобализации способствовал ряд факторов:

1. Усиление интеграции реального сектора экономики. Обеспечение большей эффективности производства с помощью синергии, а именно максимизация прибыли при рациональном использовании ресурсного потенциала, снижение транспортных и логистических расходов привели к размещению промышленных объектов в странах с более благоприятной структурой расходов и к существенному увеличению международной торговли товарами и услугами. Эта тенденция была усилена переходом к рыночной экономике стран бывшего советского союза и развитием экономики Китая. Эти события существенно повлияли на объём и ориентацию иностранных капиталов. Средства направлялись на Восток, откуда возвращались в виде товароматериальных ценностей на Запад. В юго-восточной Азии и в Китае создаются новые, на сегодняшний день уже лидирующие международные финансовые центры.

2. Технологические инновации в сфере коммуникаций и информации. Развитие и широкое использование современных компьютерных технологий и новых электронных форм коммуникации позволили обрабатывать значительные потоки информации в кратчайшие сроки, обеспечивать проведение взаиморасчётов в глобальной сети. Разрабатываются и развиваются принципиально новые системы получения, передачи и обработки информации, что позволило создать глобальные сети, объединяющие финансовые и товарные рынки. Телекоммуникации помогают банкам привлекать сбережения со всего мира и направлять средства заёмщикам на условиях высокого дохода при низких затратах. Инвестиционные банки могут заключать сделки в облигациях и иностранной валюте через SWIFT.

3. Либерализация финансовых рынков. Ограничение контроля со стороны

государства за движением капитала повышает конкурентоспособность национальных финансовых рынков и в то же время создаёт условия для приобретения и внедрения новых технологических решений - возможности выбора методик, способов и объемов инвестирования³. Такие финансовые инструменты, как валютные депозитные сертификаты, еврооблигации с нулевым купоном, синдицированные кредиты в евровалюте, валютные свопы и краткосрочные обязательства с изменяющимся процентом приобрели наибольшую популярность на международных финансовых рынках. Всё это приводит к избытку финансовых инноваций и оптимизирует международную передачу капитала. В данном контексте необходимо выделить тенденцию к секьюритизации активов, которая позволяет рефинансировать неликвидные активы (дебиторскую задолженность) и даже будущие доходы с помощью эмиссии ценных бумаг. Помимо этого, появляется много новых возможностей для хеджирования и спекулятивных операций, что существенно повышает эффективность и доходность торговли. К примеру, при хеджировании использование валютных фьючерсов позволяет уменьшить или даже полностью устранить риск, связанный с резкими изменениями курса. Целью спекуляций, как известно, является получение прибыли за счёт разницы курсов. Либерализация, таким образом, расширяет объём торгов финансовыми инструментами и увеличивает количество новых участников рынка.

4. Еще одна несомненная мировая тенденция - рост и ужесточение международной конкуренции на фоне непрерывного кругооборота денежных средств и ценных активов. Каждая страна и каждая отрасль стремятся показать себя с точки зрения максимальной инвестиционной привлекательности, чтобы привлечь средства для дальнейшего развития и роста. Несмотря на санкции со стороны Запада, многие отрасли России до сих пор привлекают иностранных инвесторов. Отдельные компании, как небольшие, так и крупные, часто не выдерживают такой плотной конкуренции, и прекращают свое существование. Таким образом, международная финансовая конкуренция оказывает существенное влияние на развитие экономики каждой отдельной страны. С одной стороны, конкуренция стимулирует развитие существующих и создание инновационных финансовых инструментов, применение современных информационных и коммуникационных технологий. С другой стороны, компании, испытывающие большую конкуренцию, предъявляют более высокие требования к институциональной среде, тем самым ужесточая ее, а именно к качеству регулирования, к проблемам в налоговой системе и их администрированию, к доступу к финансовым ресурсам. Это объясняется тем, что компании в высококонкурентной среде заинтересованы в обеспечении прозрачных и ясных правил игры на рынке и в функционировании чёткого механизма по отстаиванию своих прав. Таким образом, конкуренция способствует совершенствованию правоприменительной деятельности, что значительно повышает качество предоставляемых услуг, эффективность совершаемых операций и функционирования финансовых рынков или финансовых центров в целом.

5. В структуре мирового финансового рынка выделяются определяющие секторы, такие, как рынок долговых и долевых ценных бумаг, кредитный рынок, валютный рынок, рынок деривативов и рынок страховых услуг. Каждый из них существует и работает по своим законам, а в совокупности все они определяют то, каким образом ценные активы перераспределяются между сферами вложения финансовых ресурсов. В целом финансовый рынок дает реальную возможность для оптимального перераспределения инвестиционных ресурсов между отраслями экономики, стимулирования накопления капитала и превращения его в инвестиции⁴. На показатели финансового рынка и инвестиционную активность оказывает серьезное влияние и ставка рефинансирования центрального банка государства, влияющая на кредитную политику, которую проводят и част-

ные банки, и банки с государственным участием⁵.

Вопросы, связанные с глобализацией финансовых рынков, продолжают обсуждаться в научной литературе и носят противоречивый, порой диаметральный характер. От степени изучения эффектов финансовой глобализации зависит формулировка выводов, как положительных, так и отрицательных. Сторонники рыночной глобализации финансового рынка прежде всего относят к положительным эффектам экономический рост и более широкие возможности для диверсификации рисков. Противники обращают внимание на более высокую его уязвимость, большую зависимость и усложнение контроля на международных финансовых рынках, а также возможность создания экономических коалиций против какого-либо государства.

Если говорить об экономическом росте, то благодаря сокращению торговых барьеров, возможностям современной связи и информационных технологий, капитал направляется в те сферы экономики, где он может быть использован наиболее эффективно и продуктивно. Для бизнес-единиц это означает более широкий и свободный доступ к капиталу, а также привлечение дополнительного финансирования к новым бизнес-проектам на условиях более выгодной процентной ставки. Это относится не только к международным крупным предприятиям, но и к небольшим локальным компаниям, которые через финансовых посредников предоставляют частный капитал для участия в работе мирового рынка капитала. Следовательно, доступ к мировым финансам снижает зависимость экономических агентов от традиционных денежно-кредитных институтов, в частности банков. Большие объемы запасов капитала, а также благоприятные для бизнеса условия финансирования приводят к повышению инвестиционной активности.

Следующим позитивным последствием глобализации является диверсификация рисков. Для любого инвестора глобализация финансовых рынков означает в первую очередь расширение своих инвестиционных возможностей. Это связано не только с ростом рентабельности вложений и расширением финансового инструментария, но и с диверсификацией рисков, поскольку географически риски лучше распределены: кредитные ресурсы предоставляются заёмщикам, которые находятся в разных регионах, географических территориях, странах с различными экономическими условиями. Следовательно, оптимальное соотношение риска и доходности приносит инвесторам большую выгоду от своего инвестиционного портфеля.

Глобализация приводит к увеличению числа сделок по слиянию и поглощению. Критики указывают на повышенный риск поглощения компаний иностранными инвесторами в связи с глобализацией финансовых рынков⁶. В качестве основных причин этого процесса отмечают следующие факты:

такие сделки являются быстрым и дешёвым способом установления присутствия транснациональных корпораций на мировых рынках;

крупные компании в условиях глобализации являются экономически устойчивыми и независимыми от состояния экономики в отдельно взятой стране, так как имеют мощную финансовую, управленческую и производственную структуру;

крупные организации имеют широкие возможности привлечь достаточное количество производственных и финансовых ресурсов для осуществления необходимого научного развития и удержания технологического лидерства.

Влияние слияний и поглощений на процесс развития мировой экономики может быть двойственным. В развивающихся странах существуют опасения, что поглощения местных компаний иностранными ТНК могут привести к установлению иностранного господства в важнейших отраслях экономики и тем самым поставить под угрозу национальный суверенитет и развитие технологического потенциала страны. В частности, международные финансовые инвесторы обви-

няются в стремлении получить от захвата отечественных компаний краткосрочную выгоду и пренебрежении обеспечением долгосрочной корпоративной безопасности. В отдельных случаях такую мотивацию можно проследить и доказать, но общую тенденцию установить не представляется возможным.

Многие учёные и экономисты видят в глобализации финансовых рынков более высокую восприимчивость к кризисам, которые охватили ряд регионов мира. Так, развитие финансовых инноваций, в том числе за счёт притока спекулятивного капитала, способствует появлению новых финансовых инструментов, продуктов и услуг, что увеличивает объём финансового рынка и приводит к существенному отклонению цен от равновесного уровня. Неустойчивость равновесия прослеживается в нестабильности финансов предприятий и кредитно-финансовых организаций, обесценивании национальной валюты, дефолте по суверенным долгам и нарушении процесса формирования и распределения централизованных фондов государства. В результате происходит нарушение баланса между производством и потреблением и замедление темпов роста как национальных, так и мировой экономики в целом. Этот факт не может быть оспоримым и является обратной стороной положительных эффектов усиления глобальной взаимозависимости. Подтверждением этой тенденции является финансовый кризис 2008 года, когда кризис ипотечного рынка США очень быстро показал значительное глобальное воздействие на международную финансовую систему за счёт мировой взаимозависимости⁷.

Как известно, мировая экономика - это глобальная, многоуровневая система с динамично развивающимся хозяйством, в том числе и в сфере международных финансовых отношений. Процессы, происходящие сегодня на финансовых рынках, сопровождаются концентрацией участников и операций и в связи с этим требуют постоянного контроля и регулирования. Механизм регулирования способен обеспечить контроль за состоянием финансового рынка, поведением его участников в соответствии с принятыми правилами и нормами. При этом важным моментом процесса регулирования финансового рынка считается соблюдение свободы деятельности всех участников рынка как в плане выбора стратегии, так и относительно фактора географического присутствия. Однако процесс глобализации ограничивает возможности контроля и влияния на финансовые рынки со стороны национальных центральных банков, снижает эффективность проводимой ими денежно-кредитной политики. В условиях открытости границ, высокой мобильности капитала, уменьшения контроля политических, экономических, социальных и иных процессов встаёт вопрос о координации деятельности действующих субъектов и о создании действенных наднациональных институтов и систем управления. В мире глобализации финансовых рынков может иметь эффект только международная скоординированная денежно-кредитная политика. То, что это представляет собой проблему для наднационального банка, видно на примере Европейского центрального банка, главная задача которого - поддерживать ценовую стабильность в еврозоне.

В заключение следует отметить влияние мировых процессов финансовой глобализации на национальную экономику России, включая как позитивные, так и негативные последствия. К позитивным можно отнести активизацию сотрудничества между Россией и Китаем, сотрудничество России в рамках ЕАЭС, ШОС и БРИКС⁸. К негативным последствиям - неконкурентоспособность отечественных производителей, критическую импортозависимость, подверженность экономической нестабильности в мире, слабую эффективность инвестиционной деятельности. Таким образом, финансовая глобализация, являясь частью общих процессов глобализации, имеет важные особенности: значительное влияние научно-технического прогресса на развитие экономики, либерализация финансовой сферы, возрастание конкуренции и мобильности капитала, рост слияний и

поглощений, многократное возрастание рисков в международной финансовой системе, противоречивость экономических последствий для национальных экономических систем. Странам всего мира необходимо своевременно реагировать на процессы глобализации, чтобы адаптироваться к новым условиям и воспользоваться возможностями, которые предоставляет этот процесс.

1 Рязанова О.Е., Левченко Л.В. Инвестиционный климат как условие для развития инновационной экономики // Экономические науки. 2014. №114. С. 14-28.

2 Глобализация мирового финансового рынка [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://interfinance.ru/tag/globalizatsiya-mirovogo-finansovogo-rynka>

3 Баурина С.Б., Дарбишева П.Г. Роль государства в становлении инновационной экономики / Инновации: перспективы, проблемы, достижения: материалы международной научно-практической конференции, РЭУ им. Г.В. Плеханова, 14 мая 2015 г. М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2015. С. 439.

4 Котляров Н.Н., Левченко Л.В. Глобализация и региональная интеграция стран членов таможенного союза // Экономические науки. 2013. №104. С.109-112.

5 Глобализация, конкуренция, инвестирование: Тенденции финансовых рынков [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/salesdepartment/2017/12/21/globalizatsiya-konkurenciya-investirovanie-tendentsii-finansovih-rynkov>

6 Зеленский С.Ю., Комарова Т.В. Виды и этапы сделок по слиянию и поглощению компаний / Молодой учёный. 2014. № 19. С. 304–306.

7 Назарова Е.В. К вопросу о финансовой нестабильности и экономической природе банковского кризиса / IV Смирновские чтения - 2012: материалы Всероссийской конференции (с международным участием), посвящённой 80-летию МЭСИ. М.: Московский государственный университет экономики, статистики и информатики, 2012. С. 117-123.

8 Котляров Н.Н., Левченко Л.В. Указ.соч.

Поступила в редакцию 22.09.2017

ECONOMICS AND SOCIOLOGY

**Nº2 (34)
2017**

Moscow

SOCIOLOGY

SOCIAL STRUCTURE, SOCIAL INSTITUTES AND PROCESSES

A CONCEPTUAL MODEL OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL MECHANISM OF POLITICAL ADAPTATION OF YOUTH

© 2017 Tsherbakova Vera Petrovna
PhD in Sociology, Associate Professor
Tula State University
300012, Russia, Tula, Lenina pr-t, 92

The author has dwelt on the problem of working out of conceptual model of socio-psychological mechanism of youth's political adaptation. The main components of model are cognitive level, complex of different factors, political participation. Need in self – realization, motives of membership in youth organization, attitudes for rights and democratic liberties, interests, values, complex of different factors and political participation. Describing the model of mechanism, the author had elaborated the block, marked by concept political participation, which is viewed in the capacity of integral index of political adaptation. On the base on the data of monitoring research «Social adaptation of the students of Tula State University» (2005 - 2017) some variables and empirical indicators, which have been presented as basic elements of the model, are stated.

Keywords: political adaptation, socio-psychological mechanism of political adaptation, political participation. mobile and immobile forms of political participation, absenteeism, cognitive level, values, motives of membership in youth organization, democratic liberties.

Received for publication on 12.09.2017

ECONOMICS

ECONOMIC THEORY

THE THEORY OF THE «IDLE CLASS» AND THE INSTITUTION OF PRIVATE PROPERTY

© 2017 Puganovskaya Tamara Ivanovna
PhD in Economics, Professor
© 2017 Maslova Maria Vladimirovna
State University “Dubna”
141980, Moscow region, Dubna, Universitetskaya str., 19

In this article ideas, studied and researched by Thorstein Veblen are considered. The characteristics of the views of the American economist and sociologist are given, an attempt is made to correlate the «yesterday» (when Veblen lived) and today, to find «points of contact» between them.

Keywords: idle class theory, society stratification

Received for publication on 13.09.2017

VENTURE FINANCING OF INVESTMENT PROJECTS

© 2017 Bulanova Alla Vladimirovna
Samara State University of Economics
443090, Russia, Samara, Sovetskoy Armii str., 141

In article a role of the venture capital, basics of development and formation of the market of venture financing in modern economy of the Russian Federation are covered, the existing problems of the market of the venture capital are defined and also ways of improvement of infrastructure and increase in investment activity for favorable development of venture business are offered.

Keywords: venture financing, venture fund, investment project, venture investments.

References

1. *Ryazanova O.E., Levchenko L.V.* Investment climate as condition for development of innovative economy // Economic sciences. 2014. No. 114. Page 14-28.
2. *Budayeva M.S.* Forms and sources of financing of innovations // Guide of the businessman. – 2010. – No. 6. – Page 29-39.
3. *Levchenko L.V.* Venture capital and source of his attraction // Bulletin of the Samara state economic university. 2012. No. 11 (97). Page 73-78.
4. *Levchenko L.V., Yafyasov R.R.* Types of venture investments in modern conditions of economy//World economy and international relations. 2011. No. 4. Page 47.
5. Venture financing (investment) of innovative projects. – 2013 [Electronic resource]. – Access mode: <https://bbf.ru/magazine/10/3736/>

Received for publication on 19.09.2017

ECONOMICS AND NATIONAL ECONOMY MANAGEMENT

THE MAIN PROBLEMS AND TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF LEASING IN RUSSIA

© 2017 Voropaeva Anastasia Sergeevna
Samara State University of Economics
443090, Russia, Samara, Sovetskoy Armii str., 141

The article considers leasing as a multi-factor phenomenon reflecting not only rental and credit relations, but also investment activity. Particular attention is paid to the problems faced in one way or another by lessors and lessees, as well as the trends inherent in the Russian market.

Keywords: leasing, leasing operations, investment activities, leasing transactions, the leasing company

Received for publication on 20.09.2017

FINANCIAL GLOBALIZATION AND ITS IMPACT ON FINANCIAL MARKETS

© 2017 Turkina Olga Andreevna
© 2017 Shabaev Pavel Valerevich
Samara State University of Economics
443090, Russia, Samara, Sovetskoy Armii str., 141

The article considers the process of financial globalization and its positive and negative impact on financial markets. The features and characteristics of financial globalization were described. The factors that influence on the development of globalization in economics were examined. The impact of financial globalization on national economy of Russia was described.

Keywords: globalization, financial globalization, integration, financial markets, economic growth, national economy.

Received for publication on 22.09.2017